

Прежде чем вернуться в Косой переулок и заняться кое-какими делами, Гарри почти три дня провёл на Кромвель Роуд, 74. Роберт и Кэтрин были не слишком рады его вновь обретённой независимости и пробовали возмущаться в ответ на его намёки о том, что им, возможно, сотрут память, если они не перестанут на него давить.

Теперь, когда Гарри выпадал из их жизни на целых десять месяцев, и так будет каждый год, это ставило крест на их планах выставлять парня в качестве их идеального сына, и он знал, что скоро это станет проблемой. Они пребывали в ужасе от мысли, что какой-то волшебник будет копать у них в головах, но так не будет продолжаться вечно. Оставалось надеяться, что ситуация не ухудшится до того, как он будет готов от них избавиться.

Причиной его визита в Косой переулок была встреча с юристом, которому он отправил письмо перед самым окончанием учебного года. Гарри был несколько удивлён скоростью, с которой была назначена эта встреча. Либо в Волшебном мире было мало юридических дел, либо его слава в кои-то веки принесла пользу и ускорила сам процесс.

Однако до этой встречи оставалось ещё много времени, поскольку Гарри пришёл в Косой переулок пораньше с намерением осмотреться здесь без профессора из Хогвартса, пытающегося управлять его закупками.

В итоге, он не нашёл ничего такого интересного, чего бы не увидел ещё в первый свой визит, но нашлась всё же одна вещь, что стоила всех усилий, даже с учётом провала на всех остальных фронтах.

— Сумка Хранения? (п.п.п. В ориг. «Bag of Holding» — скорее всего, отсылка на классическое название подобных сумок из миров D&D; в любом случае, именно D&D популяризировал этот термин.) — восхищённо спросил Гарри. Его глаза с жадностью впились в неприметный маленький мешочек. — Сколько за неё?

— Парень, это мешочек из кожи мока (п.п.п. Кожа местной ящерицы, такой мешочек в каноне Хагрид подарил Гарри.), — укоризненно выдал хозяин магазина. — И я не думаю, что маглорождённый сможет себе такое позволить. Эти штуки очень редкие и дорогие.

Хотя Гарри и рад был видеть, что простая маскировка в виде обычной одежды и кепки сработали, скрыв его личность так же хорошо, как и на первый визит в переулок, он был сильно раздражён снисходительным отношением к себе. Владелец магазина пытался этого не показывать, его тон был довольно дружелюбным, но простое предположение, что у маглорождённых не может быть достаточно денег, чтобы купить хорошие вещи, всё равно раздражало парня.

Гарри, правда, не совсем подходил под это определение, но, если маглорождённым постоянно приходилось иметь дело с таким дерьмом, то он был искренне удивлён, что среди них ещё не объявился очередной Тёмный Лорд.

А ещё этот лавочник нёс чушь. Эта штука была Сумкой хранения, и точка. Что это ещё за моук такой?

— Сколько она стоит? — повторил Гарри.

Лавочник раздражительно вздохнул, глядя на настойчивого мальчика.

— Двести галеонов.

— Это довольно дорого, — согласился Гарри.

— Я же тебе...

— Я вернусь за ней позже, не могли бы вы зарезервировать её для меня? — продолжил Гарри, не давая лавочнику закончить его фразу.

— Хочешь сказать, что это тебе по карману? — удивлённо спросил хозяин магазина.

— Да, — резко ответил Гарри.

Чёртовых лавочников в Косом переулке нужно заменить на NPC. Так они хотя бы раздражать будут меньше.

— Итак, мистер Поттер, чем я могу вам сегодня услужить? — нетерпеливо произнёс адвокат. Представлять интересы аж самого «мальчика, который выжил» было бы для него большой удачей.

— Я хотел бы подать иск на Энид Пеннифолд, автора серии книг о «Гарри Поттере», за использование моего имени без получения разрешения, — обыденно ответил Гарри.

— Понимаю, — задумчиво проронил юрист. — Если она действительно использовала ваше имя без разрешения, то у вас, без сомнений, есть все законные основания для этого, но я должен предупредить вас, что изъятие самих книг из обращения, скорее всего, окажется на данный момент невозможно.

— Я так и думал, — признался Гарри. — На самом деле я больше заинтересован в том, чтобы извлечь из этого выгоду.

— Вас не волнует, что именно она написала? — приподняв брови, уточнил адвокат.

— Как вы только сказали сами, изъять книги из обращения будет невозможно, а ущерб ведь уже нанесён. Ей придётся выплатить проценты от прошлой и будущей прибыли, что она получила за эти книги. Я бы хотел, чтобы всё прошло тихо и без вмешательства СМИ, если такое вообще возможно.

— Это мы, конечно, сможем сделать, — поддакнул адвокат. — Как только предварительные переговоры закончатся, я тут же пришлю вам сову.

Гарри поблагодарил мужчину и пожал ему руку. Он был удивлён, но в то же время доволен тем, что всё оказалось так просто.

Теперь нужно было сходить в Гринготтс и снять деньги, чтобы выкупить Сумку хранения.

А после этого ещё раз поговорить с Горфистом. У Гарри было предчувствие, что после этого разговора гоблин уже точно вычеркнет его из своих любимчиков, так что деньги стоило снять в самом начале.

— Мистер Поттер, чем я заслужил такую радость — лицезреть вас в этом году? — спросил Горфист. Его тон ясно давал понять, что ни о какой радости не могло быть и речи.

— Я просто пришёл предупредить вас, что в ближайшее время сделаю внушительный денежный вклад в своё хранилище, — уверенно сказал Гарри.

— Боюсь, что за каждые две тысячи галеонов, внесённые в него, придётся заплатить проценты в размере двухсот галеонов.

После этой фразы Горфист мерзко ухмыльнулся.

— Не в этот раз, — спокойно возразил Гарри, ожидая от гоблина подобного заявления. — И вообще, вы также должны снизить комиссию по нашему предыдущему соглашению до пяти процентов.

— С чего бы мне это делать? — спросил гоблин. Его ухмылка стала ещё уродливей.

— Потому что, если вы этого не сделаете, то я просто перестану пользоваться услугами вашего банка.

Ухмылка Горфиста померкла. Если бы наследник Поттеров забрал всё своё золото из Гринготтса, то гоблин остался бы заведовать пустым хранилищем. Тогда он превратился бы в настоящее посмешище. Даже если бы появилась большая вероятность того, что всё состояние Поттеров за пределами Гринготтса будет неожиданно украдено, то это ему никак бы не помогло.

— Вы не можете пользоваться никаким другим банком! — прорычал гоблин. — Наш договор с Министерством магии запрещает это.

Ах да, договор между гоблинами и волшебниками от 1726-ого года, в котором прямо говорилось, что ни одна страна-член МКМ (п.п.п. Международная конфедерация магов.) не будет пользоваться услугами ни одного из банков, кроме Гринготтса. Гоблины смогли добиться этой уступки от волшебников после двух десятков лет войны.

К несчастью для них, они не обратили внимания на мелкий шрифт, который гласил, что в обмен на это гоблины согласны подчиняться законам МКМ и местных министерств магии, тем самым превратив гоблинов, по сути, в нацию вассалов. Полный текст договора был, конечно, гораздо многословнее, но суть его была именно такой. А так как договор был магическим, то он продолжал действовать и по сей день.

Исключением была лишь Америка. Американские волшебники помогли своим коллегам-маглам избавиться от контроля Британии во время Американской революции, но вместо того, чтобы сражаться с британскими волшебниками, они решили расправиться с гоблинами.

Северная Америка технически всё ещё считалась частью МКМ, но их отношения с Европой были холоднее, чем улыбка Снейпа.

После этого гоблины несколько раз восставали против волшебников. Если по факту, то каждый раз, когда Министерство хоть в малейшей степени нарушало условия договора, ситуация перерастала в бойню. Именно поэтому гоблины в наше время так дотошно придерживались слов любого соглашения — так было легче найти в нём лазейки.

Люди и гоблины были врагами с незапамятных времён, находя те или иные причины, но в основном это происходило из-за того, что обе стороны являлись нетерпимыми мудаками с чувством собственного превосходства. Когда волшебники открыли секреты волшебных палочек, баланс начал склоняться в пользу человечества. С тех пор гоблины безуспешно пытались придумать способ изготовления волшебных палочек для самих себя. После

«Договора 1726-ого года» им запретили ими пользоваться, также, как и всем остальным «нелюдям».

Гоблины так и не простили этого вероломства, хотя сами поступили бы точно так же, если бы им дали хоть малейший шанс.

После первой встречи с Горфистом у Гарри было много времени, чтобы подумать, как в будущем уберечь себя от мошенничества. Поэтому он изучал историю гоблинов и их конфликтов с людьми, и волшебниками в частности с особым усердием. Таким, что сам Бинс бы гордился таким учеником.

Гарри узнал, что жадность была неотъемлемой частью психики гоблинов. Жадность двигала этими маленькими, но злобными существами сильнее, чем любой другой эмоциональный импульс.

— А я ничего не говорил о другом банке, — спокойно ответил Гарри.

— Тогда где вы будете хранить своё золото, господин волшебник? — потребовал Горфист, превратив последнее слово в оскорбление.

— А это уже не ваша забота, господин гоблин, — передразнил Гарри, хотя и подозревал, что ему не удалось в слова вложить столько же яда, сколько вышло у этого менеджера по работе с клиентами.

По правде говоря, он против гоблинов не имел ничего личного, но не собирался позволять им себя грабить только потому, что они держали на волшебников старую обиду.

Горфист снова зарычал, сердито хлопнув рукой по столу.

Гарри пришлось сдерживать себя, чтобы не подпрыгнуть. Может, гоблины и были карликами, но всё равно довольно страшными.

— Вы не можете снять деньги из главного хранилища Поттеров, пока не достигнете совершеннолетия, — сердито напомнил Горфист.

— Я знаю. Как раз собираюсь использовать это время, чтобы улучшить свои способности по охране золота, — ответил Гарри, сохраняя спокойный и ровный тон.

— Сто галеонов за каждые две тысячи и пятнадцать процентов за любые переводы из вашего личного хранилища, — прорычал Горфист, видя, что мальчик был совершенно серьёзен.

— Семьдесят пять галеонов за каждые шесть тысяч и пять процентов за переводы.

— Сто галеонов за каждые три тысячи и тринадцать процентов за переводы.

— Семьдесят за каждые пять тысяч и четыре процента за переводы.

— Так переговоры не ведутся, волшебник! — возмущённо воскликнул Горфист. — Восемьдесят за каждые четыре тысячи и десять процентов за переводы.

— Вас, похоже, не сильно напрягало, как в прошлом году вы взяли с меня непомерно завышенную ставку. А я не собираюсь напрягаться о правилах переговоров сейчас, — ответил Гарри с издевательской ухмылкой. — Пятьдесят за каждые пять тысяч и три процента за переводы.

Горфист зарычал от возмущения и вцепился в свой стол с такой силой, что его когти впились в дерево.

— Ладно! Мы договорились. А ТЕПЕРЬ УБИРАЙСЯ!

Гарри только кивнул и вышел из кабинета, оставив позади себя разъярённого гоблина, который следующие двадцать минут очень изобретательно проклинал весь род юного волшебника на гоббледуке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1241723>